

Глава 16

В ту ночь я видела сон.

Слова Гифта - «Я проклинаю тебя» - отдавались эхом у меня в голове, невозможно, чтобы я смогла увидеть что-то вроде приятного доброго сна. Я видела плохой сон.

В этом сне «Ликориз Радиата» была омерзительной женщиной, которая сошла с ума от ревности.

Даже не смотря на то, что Вульф повторял слова «Я хочу, чтобы ты мне доверяла».

Даже не смотря на то, что Лили роняла слёзы и говорила «Я никогда не предаю тебя».

Даже когда этих серьёзных слов было достаточно, чтобы вызвать боль в моей груди, когда я наблюдала за происходящим, «Ликориз» не доверяла им.

«Жестокие! Даже не смотря на то, что я любила вас! Даже не смотря на то, что я доверяла вам!»

С такими словами, наполненными горечью предательства, она не делала ничего, только винила пару.

Ради того, чтобы обвинить этих двоих, «Ликориз» делала всё, что ей вздумается. Её не заботило, ни когда это вредило ей самой, ни даже когда это вредило не только этим двоим, но и всем вокруг неё.

Если она не могла это иметь, она хотела это уничтожить так жестоко, как только могла. Единственным, что она не могла позволить, было будущее, где счастливыми становились эти двое, а не она.

Даже не смотря на то, что все покинули её вскоре после этого, «Ликориз» всё равно не могла признать этого. Так что в конце она никогда никого не любила. Никогда никому не доверяла.

Даже после того, как я проснулась, на какое-то время я была переполнена удивлением.

«Это не так. Я... не сделаю этого. Совершенно точно не сделаю. Я говорю правду, серьёзно...»

Усевшись с прямой спиной на кровати, я продолжала объяснять, не зная, кому мои объяснения были адресованы.

Я слышала теории, что мы видим сны, чтобы почувствовать облегчение. Хорошие сны, чтобы подумать: «Это здорово, я видел хороший сон». А плохие сны - чтобы подумать: «Это здорово, что такие пугающие вещи не происходят на самом деле».

Эта точка зрения - ложь, думала я. Как минимум, что касается конкретно этого сна.

Я снова видела сон.

В том сне я играла в исходную игру, ветку с Вульфом.

Я играла, нацелившись на настоящий конец. Уровень сложности был достаточно высоким, так что мне всё время приходилось останавливаться, чтобы не совершить ошибку при выборе, но, так как это была сравнительно счастливая история даже в игре, она была моей любимой.

Так как он ненавидел женщин, сначала у него был вечно суровый вид. Речь и поведение Вульфа в игре и нынешнего Вульфа сильно различались. Может, это было по причине того, что он сильно перенапрягался, или храбрился, я чувствовала, что не могу оставить его одного.

Но постепенно углубляя с ним отношения, его естественная серьёзность постепенно проявлялась.

Травму, которая была ему нанесена, мы преодолеем вместе. Когда я смотрела, как он говорит о своём больном отце, я чувствовала, будто мне вырывают сердце.

И так история приближалась к счастливому концу. С другой стороны моего экрана влюблённые – Лили и Вульф – счастливо улыбались друг другу и целовались.

Когда я проснулась, я пробормотала «Чувствую себя идиоткой». Я чувствовала, будто моё сердце разорвётся, если я не буду воспринимать это как дикий, идиотский бред.

Так что я решила, в этот раз – наверняка, я не усну снова.

Даже не смотря на то, что моя решимость должна была быть непоколебима, ближе к рассвету я увидела ещё один сон.

Это был самый короткий и самый пугающий сон, который я видела.

Там стояла одинокая женщина.

Длинные чёрные волосы. Чёрные глаза. Пусть и красивая, но её выражение лица была в каком-то смысле холодным.

Я не помнила её, но я знала её.

«Бедная девочка»

Послышался её голос, голос, который я никаким образом не могла слышать. Голос, довольно похожий на мой.

«Ты никогда не сможешь по-настоящему кого-то полюбить. Ты – моя дочь, ты правда на меня похожа. Сломанная. Мы – род, который сходит с ума от ревности»

Она потянулась своей рукой к моим щекам. Эта рука, которая была мрачно-холодной, убедила меня в том, что она не принадлежит живому человеку.

«Ты не должна была ни в кого влюбляться. В конце концов, всё приведёт к тому, что они будут несчастны... и ты тоже»

Остановись, кричала я.

Матушка, остановись!

При звуке этого крика я проснулась.

Я была покрыта холодным потом, и ночная рубашка неприятно липла к моему телу.

Более того, это было ужасающе, так как я чувствовала, будто это чёрный туман липнет к моему телу. Учитывая причину этих плохих снов, разве не очевидно, что это «проклятье»?

Даже не смотря на то, что меня вчера осмотрел доктор, это не могло меня успокоить. Это потому что Гифт был редким гением, и настоящая природа чёрного тумана так и не была обнаружена.

Я ахнула, спрыгнув с кровати.

(Вульф!)

Я беспокоилась, что Вульф принял на себя чёрный туман, когда закрыл меня собой.

Я поспешила в мужское общежитие, но в итоге не смогла встретиться с Вульфом. В конце концов, он сам наотрез отказался видиться со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/10969/361125>